

Монстр из-под кровати

Автор:

Елена Кароль

Монстр из-под кровати

Елена Кароль

Он вылез из-под моей кровати в пять утра, а уже вечером мы бежали к алтарю, скрываясь от преследователей. Внутри него живет монстр, и его прошлое покрыто мраком множества тайн, а настоящее страшит неизвестностью и неопределенностью. С ним сложно и безумно опасно, но лишь рядом с ним мой бесовской хвост дрожит не от страха, а от предвкушения настоящих приключений!

Елена Кароль

Монстр из-под кровати

Пролог

Все началось в четверг. Казалось бы, день как день. Вполне себе рабочий и даже ни разу не понедельник. Не долгожданная пятница, не «отсыпательная» суббота и уж тем более не воскресенье.

В общем, как говорится, ничего не предвещало, но... Проснулась я не по будильнику. За окном еще даже не светало, когда кровать ощутимо тряхнуло, и спросонья я первым делом подумала о землетрясении – в этом приграничном городке, бедном на сильных магов, но богатом на природные катаклизмы, они

случались частенько, правда внимания обычно не заслуживали. Вот и я никуда сломя голову не побежала, да и чего уж там – даже не подумала встать, убедившись сквозь приоткрытые веки, что за окном та еще темень. Да и не трясло больше.

Целую минуту.

Но потом...

Потом кровать буквально заходила ходуном, заставив истошно взвизгнуть, и, позабыв обо всем, метнуться к двери в чем мать родила.

А что поделать, не люблю спать одетой. Да и стесняться в съемной квартирке на окраине некого. Хоть и убогая однушка с минимальным набором древней хозяйской мебели, но вся моя. Даже в день платы хозяйка предпочитала получать деньги в узком коридорчике, не заглядывая ни в спальню, ни на кухню, ни уж тем более в санузел, не выдавший ремонта аж со времен Последней магической войны.

Между тем мое обычно стойкое ко всем невзгодам сердечко немного успокоилось. Вроде больше не трясло. Ни меня, ни стены, ни кровать. У меня даже хватило сил (но точно не ума) зажечь в ладони крохотный светляк, чтобы убедиться, что ничего непоправимого не произошло и не придется урезать свой и без того скудный бюджет, чтобы втиснуть в него покупку нового спального места.

Повторный истошный визг прошлогодней выпускницы колледжа для неблагородных, но магически одаренных девиц сотряс хлипкие стены, повредил выдавшую виды штукатурку, отразился от старенького будильника, сбив настройки, и окончательно дезориентировал меня саму, заставив совершить очередную глупость – метнуть в прищельца, чья рука виднелась из-под низенькой кровати, первое пришедшее на ум бытовое заклинание: заклинание чистки сточных труб.

Незванный гость точно ничего подобного не ожидал, впрочем, как и я сама, так что пока он пытался избежать чистки пищевода воздушным поршнем, я совершила первую умную вещь за утро – подскочила к кровати, схватила в охапку развешанную с вечера одежду и выскочила прочь. На пару мгновений

задержалась в коридорчике, решая дилемму века, – куда бежать дальше, а затем взяла курс на кухню.

Я хоть и прогрессивно мыслящая девица, посещающая литературный кружок, но даже для меня появляться на улице без одежды было бы верхом безумия, а в свете грозящего увольнения по абсолютно надуманным причинам – истинной катастрофой, сравнимой разве что с Первой магической войной. Санузел я отмела из-за отсутствия альтернативного выхода, а вот кухня с большим окном, выходящим на кладбище, виделась мне не самым плохим вариантом. Хоть и высок фундамент, но первый этаж – как-нибудь спрыгну. К тому же можно было захлопнуть за собой фанерную дверь, подрагивающими пальцами задвинуть хлипкую щеколду и судорожными движениями начать натягивать платье, ежесекундно замирая и прислушиваясь к приглушенному шуму, доносящемуся из спальни.

А вообще странно. Все странно.

И подозрительно тихо...

Глава 1

В ту же секунду в кухонную дверь, которая вряд ли выдержала бы единственный мощный удар, деликатно постучали и хриловато поинтересовались:

– Мисс, вы еще здесь?

Визжать в третий раз я посчитала глупостью, так как ни первый, ни второй не помогли, хотя звукоизоляция оставляла желать лучшего и я нередко становилась невольной свидетельницей бурных соседских скандалов и не менее бурных примирений. А вот поди ж ты, в пять утра никто не спешит на помощь, а ведь только попробуй включить вечером музыкальный кристалл чуть громче, чем шепотом! Мигом начнут в потолок стучать да грозить стражей!

– Мисс?

– Здесь, – неохотно призналась я, торопливо затягивая шнуровку и одергивая подол, при этом стараясь не думать, что на мне нет ни обуви, ни чулок, ни тем более нижнего белья. И сразу же пригрозила: – Но я здесь не одна, и у меня нож!

– Пожалуйста, не пораньтесь, – то ли поглумился, то ли посочувствовал неведомый гость и тут же натужно закашлялся. Медицинские курсы, шедшие факультативом, я посещала неохотно, но даже мне, далекой от медицины девице, слышались в кашле незнакомца зловещие нотки серьезного заболевания. – Прошу прощения за то, каким нелепым способом нанес вам визит и, наверное, напугал, но у меня засбоил портал. Мне очень повезло найти точку выхода... кхе-кхе... не в толще породы. Скажите, в каком я городе?

Вежливый тон, грамотная речь, хотя и произнесенная неприятно хриплым голосом, да несомненная принадлежность к магическому сословию немного привели в чувство, и я даже слегка прониклась сопереживанием к неведомому гостю, но врожденное недоверие не позволило отпереть вот так сразу. Для начала я зажгла тусклый кухонный светильник, вооружилась сковородкой и только потом приоткрыла дверь, тут же отступив обратно.

– Вы в Дербшире, сэра. Северная провинция Фрегии.

– Тигран. Меня зовут Тигран, мисс... – немного напряженно произнес темноволосый незнакомец лет тридцати, оказавшийся куда крупнее и жутче, чем мне показалось в момент обнаружения его под кроватью.

А еще он был полукровкой, на что прямо намекали его все еще бордовые глаза и черная рунная вязь у виска, бледнеющая с каждой секундой.

– Злата. Меня зовут Злата. – Я прямо встретила его изучающий взгляд и на всякий случай покрепче сжала рукоять сковороды. Чугун – это вам не сдобная ватрушка!

Мы рассматривали друг друга молча не меньше пяти минут. За это время рунная вязь пропала окончательно, а глаза сэра Тиграна приобрели более естественный серый цвет. Чуть побледнела и темная кожа, став не мрачно-сумеречной, а лишь слегка загорелой, хотя и непривычно сероватой. Смягчились черты хищного лица, что, впрочем, не сделало его приятнее: широкий приплюснутый нос, тяжелый подбородок, нависшие над глубоко посаженными глазами крупные

надбровные дуги и спутанные кучерявые волосы, достигающие до плеч, – нарисуют такого на плакате «Их разыскивает стража за особо тяжкие», и ты безоговорочно поверишь.

– А у вас кровь, – отметила я немного невпопад, когда смогла оторваться от разглядывания лица незаурядного гостя и переключила внимание на остальное. – Вы ранены?

– Ерунда, царапина, – поморщился мужчина, но новый приступ кашля заставил его согнуться едва ли не пополам, а на прижатых к губам пальцах показалась кровь.

– Только не говорите, что это туберкулез! – возмущенно воскликнула я, намекая на то, что это болезнь бедняков и шахтеров, а уж никак не магов, в силах которых проложить путь засбоившего телепорта под кровать к незнакомой девице. – К тому же у вас весь камзол в крови!

– Правда? – искренне удивился Тигран, когда сумел унять приступ кашля. Посмотрел вниз, удивился еще больше и сразу же поморщился. – Что ж... – Мне достался очень странный и неприятно пронзительный взгляд, после чего гость удивил меня снова. – Милейшая Злата, вас не затруднит помочь мне раздеться?

Для особы, разбуженной в пять утра окровавленным магом, без приглашения проникшим в святая святых любой юной девицы – спальню, соображала я относительно быстро.

Сначала прикинула степень его опасности, как нас учили на уроках ОБЖ. Затем сложила с тем, что читала о полукровках, стараясь не заикливаться на том, что обычно писали о таких мужчинах в дамских романах. После чего в памяти всплыли матушкины наставления о дружбе и взаимопомощи, которые когда-нибудь мне обязательно воздадутся... И со вздохом вернула сковороду на плиту.

Вряд ли кашляющий кровью сэр Тигран желает сию секунду предаться плотским утехам с взлохмаченной и крайне хмурой бледной девицей, одетой на скорую руку, так что, скорее всего (и наверняка!), его просьба – не более чем желание выяснить степень неведомого ранения и оказать себе первую помощь.

Главное, чтоб не последнюю.

А у меня репутация и так хромает, так что не хотелось бы объяснять городским стражам, как в моей квартире появился труп и кто его, собственно, убил.

Выходя из кухни следом за мужчиной, которому посоветовала про себя вернуться туда, откуда появился, я прихватила лампу и три раза постучала по дверному косяку.

Итак...

Если кожаный камзол маг еще сумел кое-как снять сам, то когда речь зашла о жилете весьма необычного фасона, а затем и рубашке, пришлось уже попотеть мне. Сначала над жилетом, который оказался невероятно плотным, с тугими застежками и довольно тяжелым для обычного, сшитого всего лишь из ткани странного матово-стального оттенка. Затем над черной рубашкой, уже начавшей прилипать к телу в местах, куда натекла кровь.

А натекла она много куда: и на мощную грудь с темными кружочками сосков, обрамленных кучерявой порослью, и на удивительно рельефный живот, на котором можно было без труда рассмотреть не только кровь, но и каждую мышцу, и под ремень черных брюк, куда я смотреть и вовсе опасалась, переживая, что не смогу справиться с воображением и оно заведет меня куда-нибудь не туда. Ну или туда. Под брюки и все с этим связанное.

- Вам бы к целителям, - протянула я опасливо, когда стало ясно, что рана на теле мага не одна, и если многие выглядели как глубокие царапины, оставленные неведомым крупным зверем, то одна из них, проходящая аккурат через всю грудь наискосок, вызвала серьезные опасения. Может, отсюда и кашель с кровью? Не удивлюсь, если и ребра переломаны, и легкие повреждены.

- Ерунда, - недовольно отмахнулся на мое справедливое замечание сэр Тигран, заставляя сурово нахмуриться. - Сутки-другие, и все затянется.

- Ах, ну да, вы же из этих... - не сумела я удержать язвительное замечание, обидевшись на его халатное отношение к собственному здоровью и моим нервам.

Последнее, кстати, расстроило куда больше. Я тут, видите ли, стараюсь не обращать внимания на то, что напротив меня стоит наполовину обнаженный мужчина! Терплю его навязанное присутствие! Переживаю, в конце концов, чтобы он не помер! Да у меня, если уж на то пошло, эстетический шок! Первый мужчина в спальне, и тот – раненый маг-полукровка, даже не планирующий меня совращать! А он?

– Из каких – из этих? – напряженно уточнил сэр Тигран. И на его лице вновь промелькнули отголоски рунной вязи.

– Из тех самых. – Я бесцеремонным образом ткнула пальцем в видимый простым глазом компромат на его виске, но под конец слегка смягчила обвинение, не сказав прямо. – Из потомков частично ушедших.

Но все равно скулы гостя хищно заострились, словно я обвинила его в непотребном, и сэр Тигран, потемнев взглядом, отрывисто кивнул.

– Верно. Мой дед – демон. Вас это коробит, Злата?

Вопрос ошаршил, и несколько долгих секунд я не знала, что сказать после подобного предположения. Да что он себе позволяет? Подумать такое... Обо мне?!

Злость, которой я давала выход очень редко, зачастую остро жалея о последствиях своей несдержанной натуры, вырвалась наружу, и я ледяным тоном отчеканила:

– Во-первых, господин маг, меня коробит не ваше темное происхождение, а ваше халатное отношение к собственному здоровью. Во-вторых, меня коробит способ вашего появления в моей, как вы могли заметить, спальне, что ставит под угрозу мою репутацию. И в-третьих, кажется, вы ранены еще и в голову, причем неоднократно, потому что крайне нелепо задавать подобные вопросы той, кто сама – дочь обычного беса! А теперь не злите меня еще больше своими глупыми вопросами и лягте! Буду оказывать вам первую помощь, раз уж сами вы на это не способны!

Властным жестом я указала замершему магу на смятую постель, вторым категоричным жестом пресекла все попытки возражений. После чего не стала

ждать, когда до сэра Тиграна окончательно дойдет весь смысл моей тирады, и направилась в санузел – набирать в тазик воды, прикидывая, что из вещей мне не жалко совсем уж сильно и какие из этого скудного списка подойдут, чтобы перевязать раны.

Взятая пауза позволила слегка успокоиться и снова мысленно укорить себя за несдержанность. Ну зачем я все это сказала? Теперь у него появится повод смотреть на меня свысока и, может быть, даже брезгливо. И ведь многим совсем не важно, что отец до сих пор безумно любит мать и у них, по меркам многих, образцово-показательная семья. И не напоказ, а на самом деле. Что никто никого грязно не совращал и они супруги официально. Что наш деревенский священник – лучший друг отца, а все мои братья и сестры – обычные благовоспитанные люди со своими семьями и устроенным бытом. Лишь меня, одну из пяти детей четы Грэхемов, самую младшую, не обошла стороной магическая составляющая сути беса. И ладно бы просто не обошла... так нет! Лишь мазнула слегка и отправилась дальше! И теперь не человек я, но и не бесовка. Не магичка толком и даже не полумагичка. Так, слегка одаренная, вздорная и гневливая девица, у которой из всех достоинств разве что узкоспециализированный нюх на магию, поломки и прочие неприятности. И хвостик. Правда, последнее за достоинство мало кто считал. Иногда я к ним присоединялась.

Ах да, еще имелась капелька магических сил на простейшие бытовые заклинания, не больше пяти в день, но это уже совсем мелочи.

Одно из них, кстати, пришлось потратить на подогрев воды, потому что из крана обычно текла ледяная. Спасибо хоть чистая, а то по осени, когда дожди могли идти неделями напролет, забивая сточные канавы, и не только, из крана частенько шло нечто коричневое и крайне неприглядное.

Вот было бы забавно уморить гостя, занеся в его раны канализационную инфекцию!

Кстати, как он там?

Хм, не ушел. И даже сел, хотя я бы предпочла, чтобы он лег.

– Вы не ушли, – не удержалась от замечания, когда сэр Тигран прямо с порога вперил в меня свой напряженный взгляд.

– Не ушел, – кивнул он, подтвердив мои слова, и натянуто улыбнулся. – Сами ведь приказали. А кто я такой, чтобы перечить столь грозной деве?

Последние слова мага даже слегка походили на заигрывание, но этим ранним утром я была совершенно не в том настроении, поэтому ухватилась за предоставленную возможность и, поставив тазик с замоченным в нем полотенцем прямо на кровать, чтобы не тянуться далеко, ехидно поинтересовалась:

– И действительно! Кто вы такой, сэр Тигран?

Отвечать маг не спешил. Я уже протерла ему грудь, аккуратно смывая с кожи кровавые разводы, успела мысленно поразиться скорости регенерации (мелкие ранки уже начали затягиваться, а из крупных больше не текла кровь), а он все молчал. Молчала и я, вдруг сообразив, в какой щекотливой ситуации нахожусь, практически поглаживая обнаженную грудь незнакомому мужчине. И полбеды в том, что он ранен и глажу не пальцами, а стираю кровь полотенцем!

Беда в том, что воображение-то не дремлет!

Я уже почти закончила свою навязанную помощь, когда зачем-то решила отвлечься от созерцания самого идеального мужского живота, какой только видела, и подняла взгляд выше.

Его глаза снова были бордовыми. Мне бы испугаться и снова сбежать на кухню вооружаться сковородой, но я лишь участливо спросила, хотя почему-то шепотом:

– Больно?

– Немного, – как будто через силу признался маг, пряча демонический блеск под ресницами, оказавшимися невероятно длинными и густыми. Мягко, но настойчиво забрал у меня полотенце, словно решил домыть живот сам, и, все так же пряча от меня взгляд, тихо произнес: – Неловко просить, но, Злата, вы не

принесете мне воды?

- Воды? - переспросила я немного заторможенно. - Пить хотите?

Мужчина кивнул.

Неуклюже заторопилась, будто от этого зависела жизнь мага, едва не опрокинула на него тазик с грязной водой и лишь после этого смогла взять верное направление на кухню, чувствуя, как горят пунцовые щеки, а в груди полыхает пожар несвойственного мне смущения.

Ох, что ж со мной творится-то? Я даже воды в стакан налить смогла не сразу - отчего-то дрожали руки да в коленях ощущалась предательская слабость. Но я была бы не я, если не сумела бы справиться всего лишь с собой, и наконец вернулась с водой к магу.

Но спальня была пуста.

Ни сэра Тиграна, ни его испачканных вещей. Даже полотенца - и того не было. Постояла с минуту, задумчиво отхлебнула воды - не пропадать же добру, после чего проверила санузел, оказавшийся пустым, растерянно помедитировала перед входной дверью, открытый замок которой прямо говорил о том, как именно покинул квартиру мой утренний гость, задвинула засов и вернулась обратно на кухню.

Ни-че-го не понимаю!

Минут двадцать я бездумно рассматривала окно, за которым едва-едва начало светать. Виды так себе - пара чахлых кустов черемухи, грозящей зацвести со дня на день, завалившаяся ограда кладбища и сереющие надгробия за ней, но сейчас они меня вовсе не волновали.

Что это вообще было? Куда он ушел? И почему? И главное - нет ли за ним погони?

Последнее встревожило меня не на шутку. И почему я подумала об этом только сейчас? Хотя лучше бы совсем уж не думала!

В общем, я снова взялась за сковороду и уже вместе с ней отправилась изучать место, откуда возник этот странный маг.

За время моего отсутствия новых пришельцев в спальне не появилось. Не возникли они и тогда, когда я, припоминая шепотом известные еще с детства ругательства, встала на карачки и попыталась изучить щель под кроватью. Такой маневр усложнялся занятыми руками: в одной – сковорода, в другой – светильник. Кроме того, щель между дощатым полом и кроватью была настолько узкой, что я невольно поразилась тому, как сэр Тигран вообще смог оттуда вылезти.

И ладно бы я там что-то нашла! Но нет... Ни новых незваных гостей, ни оброненных магом улик (на пару мгновений я почувствовала себя героиней детективного романа, недавно обсуждаемого на вечерних чтениях), ни даже пыли. Последнее не могло не порадовать, так как всего лишь за утро я умудрилась использовать аж три бесценных заклинания из пяти. А ведь еще даже день толком не начался!

Выдохнув с легким сожалением, хотя сама вряд ли смогла бы внятно объяснить подобную реакцию, я заняла более приличную позу, а затем и вовсе перебралась на кровать. Если не считать нескольких случайных капель крови под кроватью и испачканной в одном месте простыни все той же кровью, ничто не намекало на то, что мое утро сегодня началось сколь-либо необычно.

И, наверное, можно только порадоваться, что уход сэра Тиграна помог избежать еще большей неловкости и новых неудобных вопросов с моей стороны, но радоваться не получалось. Если уж на то пошло, я бы предпочла, чтобы он вышел из засбоившего телепорта где-нибудь за пределами моей квартирки, потому что в душе неумолимо росли неудовлетворенность и возмущение.

Это ведь так все загадочно и волнительно! А он? Взял и смылся! Ни ответов, ни банального «спасибо»! Еще и полотенце спер гад!

В общем, типичный маг!

Повздыхав еще немного над несправедливостью бытия, но уже на кровати, краем глаза я отметила, как стало светлее за окном, погасила светильник, экономя не такое уж и дешевое масло, бросила взгляд на будильник, но лишь

сильнее расстроилась – часики, доставшиеся мне почти даром, все-таки сломались, показывая все те же пять утра.

Вот что значит беда не приходит одна!

И как теперь быть? На приобретение новых банально нет средств, до зарплаты еще почти неделя, а каждый медяк и так уже расписан. Надеяться на чудо и попытаться починить его в очередной раз? Так и последний был уже тем самым чудом.

Говорила мне мама: «Зачем тебе этот город, Златочка? Все равно с твоей специализацией там нет для тебя ничего путного! Возвращайся к нам, мы-то уж тебе и мужа найдем, и к делу пристроим!»

И рада бы... Но нет. В мои почти двадцать в деревне ко мне быстро бы приклеили ярлык старой девы, и не видать мне толкового мужа как своих ушей. Да и какой муж согласится на жену-бесовку? Разве что совсем слепой, глухой, да и дурачок к тому же. Потому что, как ни уважали моего отца-краснодеревщика в деревне, все равно находились сплетники, злословящие за спиной о нашей семье и обо мне в особенности.

Нет уж. Не вернусь я в деревню, где мужики, подпив, до сих пор гоняют чертей вилами, а их женки, только дай повод, – мигом обвинят в том, что я только и делаю, что всех кругом соблазняю.

И кем меня только не называли... И что самое обидное – делали это те, с кем я росла, особенно девчата. И ведь ни разу повода не давала! Одевалась скромно, после заката из дома ни ногой, к парням была равнодушна, а после четырнадцати, когда стало ясно, что есть намеки на дар, так и вовсе упросила родителей отпустить в колледж, что в ближайшем городке. Навещать их старалась по возможности, но не слишком часто, только это лишь подливало масла в огонь, и злые языки трепались теперь о том, что я предаюсь разврату уже в городе.

Нет, не вернусь я в деревню. Хоть и съемная квартирка, но моя. Хоть и маленькая зарплата младшей служащей в мастерской, но честно заработанная. Правда, перспективы мутные и крайне неопределенные...

Зато все мои!

Встряхнув головой, я отбросила грустные мысли и занялась делом. Это аристократам, богачам да полноценным магам можно денно и нощно предаваться рассуждениям о смысле жизни и прочей ерунде, у меня же есть дела поважнее! Например, наконец причесаться. Умыться отвратительно ледяной водой, стуча зубами, но сохранив два из пяти доступных заклинаний на вечер. Одеться. Затем скромно позавтракать, собрать в кулек нехитрый обед, прибраться в комнате, не забыть захватить с собой многострадальный будильник, накинуть на плечи пальто, подаренное отцом на окончание колледжа, укутаться в шарф, связанный матушкой, и, не думая о плохом, отправиться на другой конец города в мастерскую.

Почти час пешком под зябким апрельским ветром, но зато сэкономив десять медяков на извозчике и взбодрившись до алых щек. Главное, руки из карманов не вынимать. Апрель – месяц коварный. Днем на солнышке настолько тепло, что в одном платье бывает жарко, зато по утрам и вечерам, да еще и в тени, не углядишь, а уже соплей полный нос. А у меня хоть и крепкое здоровье, спасибо папе, но болеть никак нельзя. Просто не оплачивают у нас в мастерской больничные, хоть кому жалуйся.

Иногда не платят и премии, но я каждый раз верила в лучшее, и иногда мои мольбы даже слышали где-то в иных сферах. Не оставила бы надежды и в этом месяце, но несколько дней назад мадам Болински, супруга хозяина, вдруг вызвала меня на откровенный разговор и тонко намекнула, что если еще раз увидит своего старшенького рядом со мной, то это будет последний день моей работы в мастерской.

И если бы ее подозрения имели под собой основание! Нет, нет и снова нет! Жан был старше меня всего на полгода, но, имея невероятно властную мать и тихоню-отца, посвятившего всего себя ремонту магических механизмов, вырос телком и скромником. Стеснялся девушек, не умел драться и даже поддерживать разговор, зато чудесно разбирался во всем, что касалось бытовых артефактов, и даже что-то изобретал сам. Все наше общение сводилось к приветствию по утрам да редким встречам в течение дня, когда я составляла заявки на запчасти и передавала господину Болински. Иногда через Поля или Ксавьера, которые тоже трудились в мастерской, а иногда, когда все были заняты, через Жана.

У меня самой доступа в отдельный кабинет уважаемого господина Болински в мастерской попросту не было. Не заслужила. Ведь кто я такая? Всего лишь младшая служащая, каких-то полгода назад и вовсе была практиканткой. Вот когда стану просто служащей...

Но в это я уже слабо верила. Жители Дербшира хоть и считались более терпимыми ко всем нелюдям, чем те же деревенские жители, но я все равно замечала за ними косые взгляды и шепотки, когда они узнавали, что я тоже не совсем человек. К сожалению, при устройстве на работу это открывалось всегда, и мне еще повезло найти местечко в мастерской Болински, потому что в семнадцати предыдущих местах мне отказали без объяснения причин. Меня не взяли ни продавщицей, ни служанкой, ни нянечкой, ни даже подсобной работницей на кухню. И это несмотря на то, что аттестат у меня был хорошим. Не идеальным, но выше среднего. И благодарственные письма от руководства колледжа имелись, и грамоты, и минимальный магический дар. Но ничто из этого не бралось в расчет, когда становилось ясно, что я не человек. Дискриминация во всей красе, как любила говаривать наша преподавательница хороших манер чистокровная бесовка Ираида Ворожкина.

И насколько я сумела уяснить, госпожа Болински, заправляющая всеми финансовыми потоками мастерской, была той еще расисткой, практически каждый месяц находя тот или иной (зачастую надуманный) повод лишить меня премии. Хоть и штрафовала не без причины, но ей только малейший повод дай...

– Всем доброе утро! – поздоровалась я с теми, кто уже находился в мастерской, под которую была отдана одна из самых больших комнат первого этажа двухэтажного частного дома Болински.

При этом заходить в мастерскую работникам следовало с черного хода, а честь выходить к клиентам и принимать поломанные вещи следовало еще заслужить. Пока что ее удостоился лишь мистер Фригг – старший служащий и официальное лицо мастерской. И я даже знаю, чем именно руководствовалась госпожа Болински, доверяя проныре Фриггу это непростое дело, потому что внешность он имел хоть и располагающую, да и язык без костей, но вот в самом ремонте был тем еще профаном.

– Утро добрым не бывает, – буркнул за всех свое обычное приветствие Поль, дыхнув в мою сторону ароматом перегара. – И ты до отвращения прелестна и бодра с такими румяными щечками, так и знай.

– А ты мастер даже в комплиментах, – улыбнулась я седовласому коллеге, который был старше меня чуть ли не в три раза и даже имел внуков, но не жену, с которой развелся на старости лет и сбежал от своей надоедливой карги в город. То ли большой мир повидать после маленького горного села, то ли найти себя в ремонтном деле, то ли просто пуститься во все тяжкие, и чтобы при этом никто не ждал дома с кочергой. – Поль, у меня тут беда такая... Как думаешь, можно его реанимировать?

И показала ему многострадальный будильник.

– Этого ветерана всех мировых войн? – скептически скривился Поль, мигом опознав в будильнике «тот самый» – чиненый-перечиненый. – Что на этот раз?

На мгновение замялась, не представляя, как облечь в слова все, что произошло этим ранним утром, а затем просто пожала плечами.

– Не знаю.

– Все вы не знаете, – пробурчал мастер, ловко поддевая заднюю крышку будильника отверткой. – И падает само, и в толчке топится само, и об стену само... Ага!

– Что?

– Что-что, отмучился твой товарищ, – кхекнул Поль, рассматривая нутро будильника и задумчиво шкрябая небритую щеку. – Реанимация бессильна, как и магистр ремонта в моем лице. Разве что к некромантам... И будут у тебя зомби-часы! А?

– Ой! Ну тебя! – обиделась я и тоже заглянула в распахнутое нутро страдальца.

Нашла взглядом магический кристалл, пошедший трещинами, оценила степень его мутности, которая прямо говорила об окончательной смерти питающего механизма, вздохнула над полностью размотавшейся пружинкой и проводила взглядом выпавшие частично беззубые шестеренки, когда Поль зачем-то потряс будильник.

– Мир твоему праху, товарищ, – утер невидимую слезу старый хохмач и ловким броском отправил механизм в ящик с хламом в дальнем углу мастерской. Глянул на меня, развел руками и выдал: – Я сделал все, что мог.

С кем-нибудь другим, может, и поспорила бы, но Поль с самого начала моего появления в мастерской стал мне наставником и в какой-то мере даже защитником, прикрикивая на остальных служащих, когда те пытались свалить на меня самую нудную и неприятную работу. Терпеливо учил, беззлобно посмеиваясь над моими первыми неловкими попытками диагностики и ремонта, подсказывал, наставлял, делился опытом и иногда даже секретами, по-доброму завидуя моему врожденному чутью и способностям.

И если в ремонте я все еще была новичком, то именно благодаря Полю стала лучшим диагностом в мастерской Болински.

Но, увы, без часов. К сожалению, даже у них наступил тот предел, когда приобрести новые будет дешевле, чем пытаться починить старые. Один питающий кристалл обойдется в серебрушку, а с моими сбережениями, которых попросту нет, – это смерти подобно.

Я прошла за свое рабочее место справа от стола Поля и уныло покосилась на свои новые кожаные сапожки. Если бы не их вынужденная покупка, то не стоило бы и переживать, но три недели назад прежняя обувь тоже пропела мне окончательное «прощай», и я чуть ноги не сбила, пока не нашла в городе приличную пару обуви по доступной цене. Были и лучше, но мне совсем не по карману. Были и дешевле, но тут уже подключалось бесовское чутье, и я точно знала, что не прохожу в обновке и сезона. Нет уж. Лучше потратиться чуть больше и забыть о проблеме на следующие пять лет, чем чуть меньше, и уже через месяц укорять себя за скупость.

Как говаривал папа: скупой платит дважды.

Повздыхав еще немного, но, дав себе слово, что обязательно что-нибудь придумаю до конца рабочего дня и вообще – скоро зарплата, я взбодрилась и приступила к работе. Как раз вчера перед самым закрытием мастерской принесли интересную вещицу аж из самой магистратуры, и следовало понять, почему она не работает. Но для начала – что это вообще такое?

Глава 2

С диагностикой диковинной новинки, носящей мудреное название «переговорник магическо-механический, дежурный базовый пульт», я провозилась до самого обеда. И не только потому, что не сразу смогла понять суть неисправности, а больше потому, что вещица заинтересовала меня всерьез. За эти месяцы, что я трудилась в мастерской Болински, через мои руки прошли сотни часов, светильников и дверных звонков, десятки морозильных шкафов и кухонных плит, но всего единицы эксклюзивных магических механизмов, которые только-только начали появляться в нашем захолустье. В столице-то да в ближайших к ней городах уже лет десять пользовались такими удивительными вещами, как домашние уборщики, всасывающие пыль и натирающие паркет, магические устройства для стирки белья с функцией сушки, говорильники, позволяющие общаться на расстоянии, музыкальные вещатели, передающие в том числе и свежие новости голосом диктора прямо из новостного бюро, и даже такими чудесами, как вещатели с картинкой. И все это благодаря соседствующим с нами гномам и их новому прогрессивному правителю, явно решившему оставить заметный след в истории новаторства и беспрецедентного сотрудничества с людьми.

Но для нас это было что-то из области сказочного. Приграничная провинция с хилыми магическими источниками и малочисленными магами, в большинстве своем неудачниками, для которых нигде не нашлось теплых местечек. Хорошо хоть вообще до нас новости доходили, хотя порой с очень большим опозданием. А все любовь госпожи Болински ко всему модному и столичному. Именно она пару-тройку раз в месяц передавала в мастерскую кристаллы с записями обо всем, что происходило в стране, не забывая отмечать, как заботится обо всех нас в целом и о нашей культуре и повышении квалификации в частности. Положа руку на сердце она была права – лично я ждала кристаллов с новостями почти так же трепетно, как зарплату. Если бы еще не ее предрассудки в отношении нелюдей...

– Ну что там у тебя? Совсем дело швах? Может, помочь чем? – не удержался от вопросов Поль, когда мы прервались на обед, перебравшись в специально отведенный для отдыха закуток в мастерской.

Как и я, Поль питался чем придется, но не из-за скудности бюджета (получал он куда больше меня), а из-за природной лени к готовке.

– Нет-нет, все отлично! – поспешила я заверить наставника. – Хотя тут как посмотреть: с механизмом я разобралась, но больно уж затейливо исполнение, да и поломка не из простых. Такое ощущение, что его намеренно испортили. Зачем только? Ума не приложу. Дорогая вещица-то...

– Ну, это уже не нашего ума дело, кто и зачем. Наша забота – починить и вернуть хозяевам. А там уж сами пусть разбираются, – мудро заметил Поль, и я предпочла с ним согласиться.

Разные к нам попадали вещи, и причины их поломок ох как нередко вызывали ворох недоуменных вопросов. Но как верно подметили умные люди: меньше знаешь, крепче спишь.

Только, во-первых, я не человек, а во-вторых, все чаще сомневаюсь в наличии у себя должного ума. Вот и сейчас, обсудив с Полем все, до чего додумалась, и получив одобрение наставника, я составила список необходимых запчастей для ремонта переговорника, вручила его Ксавьеру, который как раз собирался отправиться к господину Болински, и занялась диагностикой кухонной плитки, врученной мне Фриггом с непередаваемо ехидной ухмылкой. А сама нет-нет да поглядывала на переговорник. Ох, не зря зудит хвостик и то место, из которого он растет. Ох не зря! Чую великую тайну и не менее грандиозные неприятности, с ней связанные!

Но, увы, переговорник вопреки своему названию молчал и не спешил утолить мое любопытство. Пришлось сосредоточиться на диагностике кухонной утвари. Затем светильника, после – музыкального кристалла, а под конец рабочего дня меня «осчастливили» сразу тремя будильниками, словно насмехаясь над моей собственной потерей.

Первым ушел Фригг на правах старшего мастера, за ним потянулся Ксавьер, потихоньку засобиравшись и Поль, а я все ковырялась в часах, решив починить хотя бы одни. А что? Сегодня возьму с собой, а завтра уже верну. Никому никакого вреда, зато я не просплю. К тому же всякие мелкие недорогие запчасти, необходимые чаще остальных, всегда имелись в мастерской. Вот и сейчас, определившись с причиной неисправности, я лишь внимательно

оглядела сначала свой стол, затем обследовала соседний и уже у Ксавьера обнаружила все необходимое.

Три минуты на установку, проверка работоспособности и... Кто молодец?
Я молодец!

Сняв монокуляр, от которого уже начали уставать глаза, я радостно выдохнула и тоже засобиралась. Украдкой огляделась, хотя прекрасно видела, что нахожусь в мастерской одна, воровато сунула в сумку починенный будильник, прикрыла его сверху кульком из-под обеда и отправилась одеваться. И вроде не замышляю никакой подлости, но все равно неуютно. Воровством я никогда не промышляла, хотя мне не раз приписывали такое, и будь у меня хоть какая-то альтернатива – никогда бы не сделала ничего подобного. Но обстоятельства...

А в дверях я столкнулась с Жаном. Даже вздрогнула от неожиданности, но, судя по красным ушам парня, его эта встреча взволновала куда больше, чем меня. Правда, отступить он не спешил, глядя на меня как-то странно, так что пришлось брать инициативу в свои руки.

– Добрый вечер, Жан. А я как раз ухожу. Ты что-то хотел? Только никого уже нет, все разошлись.

– Да, я знаю, – смущенно пробормотал парень, не прекращая бросать на меня странные взгляды, словно на что-то решался.

Хвостик нервно напрягся.

– Тогда пока? Увидимся завтра.

Я изо всех сил изображала непринужденность, хотя под ложечкой уже неприятно посасывало, и вся моя суть прямо намекала, что дело нечисто. Нет-нет, я слишком хорошо помню угрожающий взгляд госпожи Болински и не собираюсь лишаться единственного источника дохода!

– Нет, подожди! – Жан даже схватил меня за руку, будто я уже убегала, а в следующую секунду и вовсе прижал к себе рывком.

И откуда только силы взялись?!

От неожиданности я даже не успела воспротивиться, а Жан уже горячо шептал мне на ухо такие вещи, от которых нормальные благовоспитанные девицы сгорают от стыда на месте.

Но я-то почти бесовка, к тому же выросшая в деревенской среде, где гадости говорят не только за спиной и шепотом, но и матом в глаза, так что лишь поморщилась и постаралась аккуратно отстраниться. И так же аккуратно возразить:

– Жан, не говори глупостей. Ты, наверное, просто не понимаешь, что это все твоё разыгравшееся воображение – я не самая красивая и уж тем более не самая желанная. Выйди на улицу, сходи на прогулку в парк – по выходным там гуляют очень красивые девушки, куда более достойные твоего внимания, чем я. К тому же твоя матушка...

– Она мне не указ! – неожиданно вспыхнул парень, и в его глазах промелькнула обычно несвойственная ему решимость. – Вот поженимся сегодня же, и пусть только попробует хоть что-то возразить! Я сам решаю, кого любить!

– Прости, что? – Я даже отпрянула, едва не впечатавшись спиной в стену, – так была шокирована его заявлением. – Поженимся? С ума сошел?!

– Да! Сошел! – раскричался Жан, все больше пугая меня своим неожиданным заявлением. – Раз уж и ты так думаешь, то сошел! Или и для тебя я пустое место?! Мы знакомы уже полгода!

– Но... – От растерянности я с трудом подбирала слова и даже не могла найти достойные аргументы, чтобы сбежать подобра-поздорову. – Я всех вас знаю с полгода...

– Но я-то знаю тебя лучше! Я всю тебя знаю! От и до! – со всхлипом заявил Болински и рухнул передо мной на колени, пытаясь обнять за ноги. Отступить было некуда, и я выставила перед собой сумочку, как последний бастион обороны. – Ты очень умная, красивая, скромная! Невероятно добрая и трудолюбивая! А как ты любишь механизмы...

– Что тут происходит? – поинтересовалась на повышенных тонах госпожа Болински, появившаяся в конце коридора, чей грозный лик мигом дал понять, что дело швах. – Жан! Почему ты на коленях перед этой... особой?! – взвизгнула под конец хозяйка мастерской, широким мужицким шагом приближаясь к нам. – Что происходит?! – грозно поинтересовалась она уже у меня, когда ее сынок лишь крепче прижался к моим ногам, словно бросая ей вызов своим неповиновением.

По-детски глупым и катастрофичным. Для меня уж точно.

– Вы поверите, если я скажу, что сама ничего не понимаю? – жалобно прошептала я, уже представляя ее размашистую роспись в трудовой под записью об увольнении.

Меня молча убили взглядом, так же молча расчленили, затем за ухо оттащили заскулившего Жана от моих ног и свистящим разъяренным шепотом приказали:

– В мой кабинет! Живо!

Судя по тому, что ухо отпрыска до сих пор было в ее руке, а смотрела госпожа Болински на меня – слова предназначались именно мне. И я подчинилась. Уже понимая, что уволена, что премии, а возможно, и зарплаты мне не видать, я все равно торопливо зашагала в указанном направлении, зачем-то надеясь на чудо. И даже взятый без спроса будильник, оттягивающий сумочку, на фоне новой катастрофы казался абсолютно незначительной мелочью.

И вроде я быстро шла, стараясь не задумываться о том, что происходит за спиной, но у двери кабинета меня догнала госпожа Болински. Одна. Вошла первой, всем своим надменно-презрительным видом показывая, кто тут хозяйка, – разве только дым из ноздрей не шел, как у дракона, рухнула за стол и процедила:

– Закрой дверь, проходи, садись, слушай.

И на несколько минут тяжело замолчала. Я уже собиралась поерзгать на неудобном стульчике для визитеров, стоящем четко напротив ее рабочего стола, как госпожа Болински шумно выдохнула, достала из верхнего ящика стола пухлый мешочек, перебрала его мне на колени и зловеще заявила:

– Даю тебе сутки на то, чтобы убраться из города. Здесь твой трехмесячный оклад с премиальными. Я не потерплю невестку-бесовку и хвостатых внуков-выродков, так что если ты не внемлешь моим словам, то очень сильно об этом пожалеешь.

– Но я ничего не знала, правда...

Моя жалкая попытка оправдаться не произвела на госпожу Болински никакого впечатления. Взгляд не потеплел, поза не изменилась, а она сама так же холодно повторила:

– Сутки. У тебя есть сутки.

И я поняла, что диалог не состоится.

Вздыхнула, покосилась на мешочек с деньгами, бережно убрала его в сумку и снова взглянула на хозяйку. Что ж, мне дали целые сутки и даже спонсировали скорейший отъезд. На самом деле очень щедро с ее стороны, могла бы и просто выкинуть за порог.

– Можно одну просьбу? – произнесла я по возможности ровно.

Брови несостоявшейся свекрови едва уловимо дернулись, словно предлагая продолжать.

– Напишите в трудовой благодарности за добросовестный труд. Мне ведь придется где-то устраиваться. А с вашими рекомендациями я наверняка найду прекрасную работу в любом другом городе, откуда не захочется возвращаться. Как думаете?

Я шла по краю, но в верном направлении. Госпожа Болински, хоть и чересчур властная, но при этом очень неглупая женщина – рекомендации я получила. Меня даже проводили до выхода как самую дорогую гостью, но при этом я прекрасно понимала, что это скорее конвой, чем любезные проводы. Что ж... Единственный, по кому я буду скучать, – это Польша. Жаль, не знаю, где живет, сходила бы попрощаться и поблагодарить за все хорошее.

Домой я возвращалась в густых сумерках, абсолютно не переживая за свою сохранность. Это в порту да у кабака могли пристать и поинтересоваться, почему такая крошка прогуливается поздним вечером одна, а в районе кладбища подобных глупцов не водилось. С мелким хулиганьем я научилась справляться еще в подростковом возрасте (спасибо отцу и братьям), а серьезных преступлений в этом захолустном городишке не случалось. Об этом нередко вздыхал Ксавьер, с детства мечтавший служить в управлении, но после года службы уволился из-за скуки. В мастерской тоже было не слишком-то весело, но при этом не надо было ходить в ночные патрули, а платили полноценным служащим ничуть не хуже, чем стражам.

В общем, когда я отпирала дверь в свою квартирку, меньше всего ожидала, что меня встретят ослепляющим пульсаром и обездвиживающими путами. Даже взвизгнуть толком не получилось, что уж говорить о сопротивлении – меня ослепили, заткнули рот, и я одеревенела в считанные мгновения!

В груди неприятно кольнул настоящий страх, мысли скакали как бешеные. Кто? Зачем? Почему я, в конце концов??? Красть у меня нечего, сама тоже не предел мечтаний, так почему же...

– А, это ты... – донеслось устало, как будто из-под толщи воды, и давление заклинания на тело начало слабеть. – Что так поздно? Уже стемнело. Или родители не научили в потемках не бродить в одиночку?

Странные вопросы сыпались на меня сплошным потоком, запутывая окончательно. Далеко не сразу восстановились зрение и чувствительность, и я осознала себя сидящей на кровати. Но когда осознала...

– Вы! – Вопль получился громким и обличительным. – Вы что себе позволяете?! – Подскочила, пошатнувшись от не до конца прошедшей слабости, но сделала вид, что все так и задумывалось. – Это нападение! Проникновение на частную территорию! Я буду жало...

– Не так громко, – поморщился мой утренний гость, бесцеремонно затыкая меня новым заклинанием молчания и без труда перехватывая занесенную для оплеухи руку. – Поверьте, сам не рад. И буду крайне признателен пониманию и содействию. Злата, этим утром вы произвели на меня впечатление разумной девушки. Давайте вы не будете меня разочаровывать?

Я? Его? Разочаровывать?! Да я его сейчас так сковородкойогрею, что очаруется раз и навсегда! Некроманты не поднимут!

Уверена, он без труда расшифровал мой многообещающий взгляд, хотя комната освещалась лишь четвертинкой луны, изредка выглядывающей из-за туч. Светильник сэра Тигран почему-то не стал зажигать, но наши лица были так близко, как никогда, и в какой-то момент я даже порадовалась темноте, вновь осознав всю щекотливость ситуации.

Ну что за день, а?

Неужели сбывается народная мудрость: как утро встретишь, так весь день и проведешь? Ой, только не говорите, что и этот подозрительный тип меня сейчас замуж будет звать! Этого я точно не переживу!

Несколько минут я сурово сопела, не в силах иначе выразить охватившее меня волнение и раздражение (хватка у мага оказалась будь здоров!), после чего шумно выдохнула последний раз и сдалась. Отвела взгляд от его непроницаемых бордовых глаз, жалея о невозможности дать хоть сколько-нибудь серьезный отпор, и просительно промычала.

Мол, давай уже, отпускаяй и все такое. Обещаю, не разочаруешься.

И тут мой взгляд упал на пол. Точнее, не совсем. Судя по тому, как ослабло давление у рта, да и сам сэр Тигран отпустил мои запястья, маг снял с меня все путы, и я снова получила возможность говорить, но вместо испуганного вопля предпочла нервно прошептать, тыча подрагивающим пальцем в предмет моего интереса:

- Что происходит?

- О, ничего такого, - поморщился сэр Тигран, уводя меня из спальни на кухню. - Я все уберу, не беспокойтесь.

- Все?! - Я глянула на него как на сумасшедшего. - Или всех?! А меня?! Кто вы вообще такой?! Что здесь происходит?!

И вроде старалась шептать, отчего-то опасаясь говорить в полный голос и уж тем более кричать, но чувствовала, что истерика уже не за горами. Да и сами горы... недалеко!

- Вам полегчает, если я поклянусь, что они были плохими парнями?

Я смотрела на гостя круглыми от шока глазами и не понимала, как в такой ситуации можно быть настолько спокойным. Он выглядел... бессовестно спокойным! Вопиюще спокойным!

Разве что глаза все не возвращали свой человеческий серый цвет, да на меня он смотрел безотрывно и не моргая.

Стало еще жутче.

- Поклянитесь, - ровно произнесла я, поражаясь собственной выдержке. - Поклянитесь, что вы не преступник, а те люди, - я нервно махнула рукой в сторону спальни, - действительно заслужили смерти. Поклянитесь, что не причините мне вреда, а я... Я обещаю держать себя в руках.

Маг медленно кивнул, словно посчитал это равноценным обменом, поднял правую руку ладонью ко мне и коротко произнес:

- Клянусь.

Необязательно быть магом, чтобы почувствовать отклик силы, подтвердившей клятву сэра Тиграна. Удивительно... Никогда раньше не сталкивалась с подобным, но не было никаких сомнений, что клятва действительно прозвучала, и теперь...

А что теперь? Единственное, что понятно точно, - из города придется уезжать не завтра, а уже сегодня. В любом случае ночевать в квартире, где совсем недавно произошло убийство, и убитые до сих пор находятся всего лишь за стенкой, я не смогу.

Как ни странно, но я начала успокаиваться и размышлять. То ли подтверждение клятвы так подействовало, то ли чрезмерное волнение перехлестнуло за мой

эмоциональный порог, но следующий свой вопрос я задала уже совсем по-деловому:

– И какой у вас план?

– Скажите, Злата, а вы не думали о замужестве?

Не знаю, на что рассчитывал сэр Тигран, но он сумел меня удивить. Правда, вместо внятного ответа из горла вырвался истеричный смех, но на этом я предпочла остановиться. Умение вовремя смолчать у меня в матушку, хотя срабатывает далеко не всегда. И когда не срабатывает – становится настоящим катаклизмом.

В общем...

Я вдохнула, выдохнула, расстегнула пальто, попила водички – и это все в полумраке и в полнейшей тишине, после чего снова встала напротив мага и кивнула.

– Так что там с замужеством?

– Поражен вашим спокойствием и выдержкой, – вместо ответа произнес сэр Тигран, глядя на меня с подозрением. – С вами все в порядке?

– Не считая того, что в пять утра меня поднял с постели раненый незнакомец, вылезший из-под кровати и затем сбежавший с полотенцем? Не считая того, что меня только что несправедливо уволили с работы, приказав покинуть город до следующего заката, дабы не совращать своим нечеловеческим происхождением слабохарактерного хозяйского сынка? Не считая того, что в моей спальне три трупа, а их убийца интересуется моим отношением к замужеству? О да! Со мной все в порядке! – хохотнула я нервно, взмахивая рукой. – Так что давайте попробуйте меня удивить чем-нибудь еще!

– Полотенце, к сожалению, пришлось сжечь, – извиняющимся тоном заявил маг и посмотрел на меня с сочувствием. – Да уж, везучей вас не назовешь. Обещаю, как только все закончится, я компенсирую вам все убытки и моральные терзания. А теперь удивите меня в ответ: согласитесь на свадебный обряд в

ближайшем храме.

– С кем? – напряженно уточнила я, понимая, что стоящий напротив мужчина не шутит и происходящее – не бред, а абсолютная реальность. Безумная, но реальность.

– Со мной, – ровно произнес маг.

– Зачем?

Подозрение росло, и основано оно было на его предполагаемой невменяемости.

– К сожалению, не по большой и чистой любви, – сочувственно улыбнулся мужчина, окидывая мою фигуру оценивающим взглядом. – Хотя вы очень привлекательная девушка. Но магический обряд венчания необходим мне в первую очередь для того, чтобы сбить со следа тех, кого пустили за мной в погоню. И поверьте, – взгляд мага помрачнел, – это совсем не люди.

– А без венчания никак? – Мой голос сел от признаний и перспектив. Увы, совсем не радужных.

– Никак. – Сэр Тигран угрюмо качнул головой. – Поверьте, я пробовал. Если бы в вашем городке имелся хоть один маг уровня магистра, я бы не просил вас о подобных вещах. К сожалению, реальность вынуждает.

Как-то пошло это прозвучало... Или это я такая испорченная?

Но даже несмотря на дикость самого предложения и того, из-за чего оно вообще стало возможным, я не находила в своей душе великого протеста. Да, невероятно. Да, страшно.

Но при этом настолько удивительно и волнующе, необычно и увлекательно, что хочется согласиться! Да и хвостик почти не зудит. То есть подозревает, что просто не будет, но сильно не тревожится. Мол, не трусь, хозяйка, это будет настоящее приключение!

– Скажите, а что потом?

Маг вопросительно вскинул бровь.

– Ну, потом, после свадьбы? – смущенно уточнила я. – Вы уедете?

– Мы уедем, – твердо поправил меня маг. – Обряд венчания необходим, чтобы смешать мою ауру с вашей и сбить преследователей с толку. – Я торопливо кивнула, давая понять, что все понимаю. – Но расставаться сразу будет неразумно. К тому же вы сами упомянули, что в этом городе вас больше ничего не держит. – Я снова кивнула, но уже медленнее. – Так что не вижу большой проблемы в совместном путешествии.

– Куда?

– В столицу, конечно, – как само собой разумеющееся произнес маг. – Из-за опасности повторного сбоя порталов и преждевременного раскрытия истинной ауры нам придется путешествовать дилижансами или верхом, но вы ведь не против визита в столицу? Там мы без проблем расторгнем брак, объявив его фиктивным, так что ваша репутация останется незапятнанной, а все текущие расходы и дальнейшее ваше устройство я возьму на себя. Слово мага.

Мне бы подумать, оценить возможные перспективы, взвесить все за и против... Но в дверь угрожающе застучали. Почему-то я сразу поняла, что этот настойчивый долбеж несет в себе угрозу. Да и громкие выкрики «Откройте, стража! Именем закона, откройте!» не принесли спокойствия. Стоит хоть кому-то увидеть, что творится в моей спальне, и я стану преступницей до конца своих дней! И даже если сумею доказать, что не причастна к убийству, меня все равно осудят за пособничество! Нет уж, никому я добровольно открывать не собираюсь!

Жаль только, вещи не успею собрать... Хотя что у меня есть ценного – все на мне.

– Прячьтесь в туалет, я их задержу! – тем временем распорядился шепотом самый главный нарушитель спокойствия нашего скучного городка, пытаюсь вытурить меня с кухни в озвученное место.

– С ума сошли?! – возмутилась я тоже шепотом. – А если это действительно стражи? Нет уж, давайте бежать! Все равно нам в храм надо. Открывайте окно, оно тугое, но, если надавить, – поддастся. Так, где моя сумка? Ага!

Я шустро метнулась в коридор, закинула на плечо упавшую в самом начале сумку, забежала в спальню, где, стараясь не обращать внимания на пол, в два счета похватила документы, самые дорогие сердцу вещи и запихала их в сумку побольше, застегнула пальто, затянула потуже шарф, после чего вернулась на кухню, где мой без пяти минут жених уже справился с окном, и без раздумий сиганула следом за ним.

Стражи это были или нет, но они не догадались окружить дом и перекрыть возможные пути побега, так что какие-то пять минут – и мы уже бежали вдоль кладбища, потихоньку забирая влево. Сердце колотилось где-то в районе желудка, нервно дергался хвостик, по позвоночнику бежали испуганные мурашки, но я даже не думала менять планы и нарушать еще не данное слово.

Пора менять свою жизнь. Давно пора. Так почему бы для начала не выйти замуж за незнакомца?

Глава 3

В Дербшире было всего три храма, и ближайший из них располагался как раз возле центрального входа на кладбище. Об этом я и сообщила магу, когда мы оказались на приличном расстоянии от моей квартирке и спрятались в тени разросшегося боярышника, чтобы перевести дух и скоординировать действия.

Мне безумно польстило, что сэр Тигран не только забрал у меня большую сумку с вещами, убедился, что мне удобно бежать наравне с ним, но и внимательно выслушал все мои сбивчивые предложения по поводу того, куда нам податься дальше. То есть сначала в храм, а затем и вовсе в порт, потому что ночевать нам здесь негде, да и опасно – городок слишком мал, чтобы преследователи потеряли наш след вот так сразу, даже учитывая временное изменение аур. А в порт потому, что лошадей у нас нет, а междугородние дилижансы в ночь не ходят.

– А вы отчаянная, – с удивлением отметил маг, разглядывая мое раскрасневшееся от бега лицо. – Неужели совсем не страшно?

– Страшно, – призналась я честно. И так же честно добавила: – Но я уже давно подумывала о том, как бездарно и глупо проходит моя жизнь. А вы... Вы – мой шанс все изменить. И пусть будет страшно, но точно не уныло, как весь последний год.

Взгляд мага стал задумчивым и немного отстраненным, так что я поторопилась напряженно уточнить:

– Вы же не передумали?

– Нет-нет, все в силе, – развеял мои опасения сэр Тигран и, подхватив под руку, потянул в сторону белеющего вдали храма. – Просто удивлен. Очень удивлен. Знаете, последние сутки мне не очень везло, словно кто-то проклял, но встреча с вами – из категории чуда.

Никогда раньше меня не называли чудом, так что я снова обрадовалась, что мы идем в темноте и маг смотрит вперед, а не на меня – по ощущениям, у меня покраснели не только щеки, но и уши, и даже шея.

Следующие полчаса мы искали священника, оказавшегося древним лысым старичком, наперебой убеждали его провести обряд венчания прямо сейчас, не дожидаясь утра, а затем тоже наперебой уверяли, что нам нужна не просто запись о браке, а полноценный обряд, и при этом муж очень хочет взять фамилию жены, и никак иначе. Я так сильно вошла в раж, чувствуя, что еще чуть-чуть и священник поддастся на наши уговоры, что без раздумий пользовалась всеми приемами уговоров на грани обольщения, какие только изучала на факультативе госпожи Ворожкиной. А что? Я бесовка или кто?

И священник сдался.

Махнул рукой, пробурчал что-то подозрительное вроде «бес с вами!» и предложил пройти в комнату для малых церемоний. Краем глаза я заметила, как сэр Тигран украдкой передал ему тихо звякнувший мешочек, но заострять внимание на том, что это вроде как взятка и вообще незаконно, не стала.

Что только не сделаешь ради цели! И вообще у меня самой в сумке уже полноценно украденный будильник!

Правда, стоило мне войти в комнату для малых церемоний, как накатил мандраж, и я в полной мере осознала, куда пришла и зачем. Мамочки мои родные! Да я о замужестве последние несколько лет совсем не думала, давно поняв, что это не для меня! И тут... Вот... Прямо сейчас...

– Замерзла? – обеспокоенно спросил маг, неслышно приблизившись сзади. – Ты вся дрожишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-karol/monstr-iz-pod-krovati>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)